

Сергей Мухин не считает потерянными годы службы в пожарной охране

КАК МАГНИТКА УПУСТИЛА ПОЛКОВНИЧЬЮ ПАПАХУ

О НЕДАВНЕМ откровении читать труднее, чем о давно прошедшем: детали у всех на памяти — не нафантажируешь. Здорово, если можешь смело глядеть в глаза прошлому, пусть даже оно из эпохи системы.

Конечно, с системой считаться приходилось. Но ему выпало дело, за которое не стыдно, и возможность выполнять его так, что не известно. Одни упрекнули: функционер, номенклатура, другие укорят за непарадность воспоминаний. Но такая у Сергея Мухина натура — не притворяться, не отрицать очевидного. Да и интересно оглянуться на негласные законы управления прошлого — так ли уж они устарели?

Прембула такова. В семьдесят втором, после окончания «горного» и недолгой работы на «калибровке», Сергей Николаевич принял приглашение Юрия Миронова, теперь руководителя магнитогорского филиала УрАГСа, а тогда секретаря горкома комсомола, возглавить в нем орготдел. Вскоре Юрий Васильевич перешел на другую работу, а его протекте предпочел адаптироваться не к новому руководителю, а к новому месту работы. Выбор был между «калибровкой» и направлением горкома партии — Мухин уже состоял «в рядах» и до сих пор не сдал ни партбилет, ни убеждения. Собственно, выбора не было: партия лучше знала, где Мухин нужнее. Поколебавшись, он отказался от кресла секретаря Правобережного райкома комсомола: хотелось закончить с «освобожденной» должностью — идеология привязана к идеалу, а мужская деятельность требует земного основания.

Тут партия не настаивала. Но от настойчивого партпредложения возглавить кадровую работу в пожарной охране он отказался не сумел, хотя весь ассоциативный ряд исчерпывался понятиями «благородная служба» да «штаб — на Кирова, 101». Расклад ему представили откровенный: на технику грех жаловаться, но комплект подготовленных людей — до трети. Кого на пожар высылать? У тебя, предупредили, довольствие пока копеечное — улучшим, окажем организационное содействие, а работа почетна и надо укреплять ряды МВД. Жена огорчалась:

— В погонах ходить будешь?

Не о форме, конечно: служба — не работенка. Он («недопонимал»:

— На обратном пути в чулане переодеться буду.

Шутник...

Городской пожарной службы в Магнитке не было — только отряд по охране комбината — шесть частей. Кто забыл, напомним: у ММК тогда и животноводство, и овощеводство было свое, и управление трамвая. Само собой, комбинатские пожарные тушили и в городе, и в пригороде — не чужие. А в каких условиях работали? У инспектора зарплата сносная — 144 рубля. Но у бойца — 91,50, у диспетчера — 67,50. На график «сутки через двое» даже Трудовой кодекс не распространялся: сплошные переработки. Но это ведь и не работа, а служба. Опять же — льготы. Однако такой график устраивал лишь родителей маленьких детей да студентов, даже с дневных отделений. Такие на службу смотрели как на временное явление. А еще: офицеры — тоже люди, не без «спиртных» издержек. Одно за дру-

гим сыпались ЧП в части № 15: офицеры «не оправдывали доверия»...

Сергей Мухин взялся за дело: направи рекрутов в военкоматы, завязал отношения с кадровиками предприятий, чтобы направляли подходящих в часть.

Расторопного инспектора заметили в Челябинске. Валентин Костерин, прежний руководитель магнитогорского отряда, дорос до начальника областного управления пожарной охраны и предлагал Сергею Мухину «начальника оргстроительного отдела» — кадровиком областной пожарной охраны. Тот было согласился.

— Я не за погонами — за делом, — объясняет Сергей Николаевич. — Орденов, существенных льгот, путевок не ждал, а за интерес на таком месте вполне можно было держаться. Только...

Он всегда проповедовал: если нельзя, чтобы работа удовлетворяла морально и материально, пусть будет не «и», а «или». А Челябинск не обещал быстро ни того, ни другого. Сомнительное удовольствие: отвечать за некомплект личного состава по всей губернии, жить в командировках, сняв семью с места, сдать хоть смежную, но «двушку», переехать в служебное жилье с неясной перспективой... Он отказался. Вскоре подоспело предложение возглавить часть № 15 — ту самую, где офицеры «не оправдали». Были сомнения: Сергей Николаевич в пожарном деле не спец, он «народник» — выходец из сферы народного хозяйства.

— Но я для пожарной охраны был не пропащий, — добавляет он.

Доказывал сначала себе, потом другим. В соревнованиях по пожарно-прикладному спорту взбирался по лестнице не хуже бойцов — до синяков тренировался. И в конкурсах профмастерства в областной сотне кадровиков-эвдешников неизменно выходил в первую десятку по знанию юридических вопросов. Назначение на должность начальника части принял как аванс доверия, а тогдашний начальник магнитогорского отряда Василий Егоренков дал установку: «Ничего, что «народник». Приведи умы в порядок, а профессионалов у тебя достаточно — заставь только работать». Нормальный советский тандем: комиссар и военспецы.

На утверждении в областном УВД припомнил ему Костерин отказ от назначения в область — по мужски откровенно отрубил:

— Дурак, над тобой полковничья папаху висела, только приподнимись. Ты принял решение — больше предложений не будет.

— Понял, готов сгнить в Магнитке на своей должности.

Шутник...

А в части происшествие за происшествием: то офицера пьяным за рулем задержат, то с места пожара что-нибудь пропадет. За причинами расхлябанности далеко ходить не надо: в Магнитке у мужчин традиционно высокие заработки — у пожарных ни квартир, ни денег, только посуточная работа с риском для здоровья и жизни. На капитана Мухина еще и бытовуха наваливалась. Вот один эпизод: едва приехал в Челябинск на годовое совещание — пришлось вернуться по звонку: прорвало канализацию в бомбоубежище по Уральской. В фекальной истории не до смеха: оборонный объект лишен связи и обесточен — шит «полетел». Бойцы на ликвидацию аварии выступать законно отказываются: «Золотаря-

ФОТО АНАТОЛИЯ СЕРГЕЕВОВА

ми не нанимались». Вот тебе, начальник, и выбор: унижить подчиненных, которых посылаешь в огонь и в воду, или взять на себя грязную работу. Полтора часа трое добровольцев — начальник части Сергей Мухин с замом Жирновым и старшим водителем Анатолием Плоским — восстанавливали электроснабжение, освобождали «оборонку» от канализационных вод. Служба есть служба.

Тут уместно небольшое отступление. Знакомство с династией пожарных Мухиных у «ММ» началось не с самого Сергея Николаевича, а с его жены и сына Антона. Антон — начар в той самой части № 15, которую когда-то возглавлял отец. На вопрос, как он завоевывал доверие команды, где большинство бойцов старше и опытнее его, ответил: отдаешь приказ — не наблюдай как посторонний, а первым приступай к исполнению. Отцовская школа...

Года через два вернул начальник отряда Василий Егоренков Сергея Мухина на кадровую работу — премия «не оправдал». Так ковался рекорд: из двадцати пяти лет службы в отряде двадцать три — в кадровиках. Все, кто сегодня составляет славу городской пожарной охраны: Ишмаметьевы, Макшаковы, Минины, на его глазах начинали, учились, поднимались по служебной лестнице...

Низкий поклон шлет Сергей Мухин

Зое Семенович. «Мать Тереза» пожарной охраны знала в службе все и всех, незаметно направляла и поправляла. Вслед за ней стал Сергей Мухин носителем информации обо всем офицерском составе: помнит, кого как отыскал, знает по имени-отчеству, даже чем в семье болели — кадровик и из бытового разговора должен мотать на ус сведения о специалисте.

В пожарные набор строже, чем в военные, недаром даже о рядовом сведении носили гриф секретности. Иной только из армии: там был достоян, а в пожарные не примут — по здоровью или по анкете. Проверки претендента и его жены, их родни по линии МВД и КГБ, даже опросы соседей могли дать неожиданную информацию. А служивому в карауле шагать в неизвестность, да еще сколько людей и имущества от него зависят. Кстати, из-за таких проверок с многочисленными фильтрами оформить вновь принятого было трудом не столько бумажным, сколько аналитическим.

И ответственность — поровну с подопечным. Побил боец жену, прогулял другой дежурство — неважно кто его таким воспитал: семья, армия, улица — «награда» найдется и его, и кадровика. «Но общество право, назначая ответственных», — резонирует Сергей Николаевич.

Был случай уже в девяностые: стянули охранники на предприятии

несколько мешков сахара, а машину перевезти добычу одолжили у родственника — пожарного. Он о сахаре ни сном ни духом, а когда дело раскрыли, досталось в области и ему, и Мухину. Тот на выволочке в Челябинске навтыжку, кается: «Недоглядели, исправимся». Генерал вскипел: «Ты смотри, как сладко поет. Певцу этому выговор по области». А Мухин свое гнет: «Спасибо, оправдаем доверие!» Может, и не в таких словах, но кто стоял «на ковре», знает распределение ролей...

Сергею Мухину не стыдно взглянуть в глаза тем, кого принимал на работу, и даже тем, кого увольнял. Портить послужной список избегал, но «непопулярных мер» не боялся: не по уставу служишь, боец, лучше попробуй себя на другой работе, увольняйся сам.

Повезло Мухину работать и в эпоху перемен, предъявившей кадровику новые требования. На нем — и комсомольскую свадьбу организовать, и не дать забыть ветерана войны, и квартиру для сотрудника выдать, а кого и в последний путь проводить, даже пинетки для новорожденных выбивал. Был случай: погиб при исполнении долга пожарный — Сергей Мухин содействовал через суд установлению отцовства для его сына, рожденного в гражданском браке: осиротевшему парнишке льготы за отца-героя не помешали. Но уже росло ощущение: ты не на своем месте, ничего нового не даешь работе, а она тебе. Пусть придет другой, даст ей свежее развитие. А тут и возраст для службы «весь вышел»: пятьдесят. Как ни уговаривал начальник Мухина Евгений Климин: «Я «тушила», ты мне нужен для решения гражданских вопросов» — тот в девяносто девятом уволился.

И жизнь пенсионера закрутилась в новом направлении. Было время, «органы» представляли своих людей во власти. Случайная встреча с одним из таких Александром Никитиным — в ту пору заместителем главы города — обернулась предложением освоить профессию антикризисного арбитражного управляющего. Молодой пенсионер не счел за труд выучиться этой специальности в УрАГСе, где за время учебы и тестирования отселялась треть его однокурсников. Позднее Сергей Николаевич подтвердил свидетельство управленца вторым — в высшей школе предпринимательства в Москве.

Среди его проектов — предложение по оптимизации числа и работоспособности муниципальных предприятий. Работа застопорилась с арестом Александра Никитина, но позднее проектами заинтересовались в городском парламенте прошлого созыва и на металлургическом комбинате.

По понятным причинам он оставил место в городской администрации. А вскоре занял должность главного инженера бюро технической инвентаризации в трудное для учреждения время. Начал с технического оснащения: было четыре компьютера на семьдесят сотрудников — теперь поголовная компьютеризация. В общем — «ишу на свою голову беспокойной жизни».

И не считает он потерянными годы службы в пожарной охране. «Не хочу обижать прочие экстренные службы, но случится позвонить 01, 02, 03 — кто примет раньше? 01!» Он тоже приложил к этому руку.

АЛЛА КАНЬШИНА.